

ОТДѢЛЪ Ш.

С м ѣ б .

Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ.

Историко-этнографическій очеркъ.

Святой Андрей Первозванный (30 Ноября) и св. великомученица Екатерина (24 Ноября) въ народномъ представленіи являются покровителями и устроителями брачныхъ союзовъ, причѣмъ св. Екатерина считается въ то же время и помощницею при трудныхъ родахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушка, желающая выйти поскорѣе замужъ, постяется въ самый день св. Андрея Первозваннаго или наканунѣ его, а также и въ день св. Екатерины. Тѣмъ же святымъ дѣвушки молятся о ниспосланіи имъ хорошихъ жениховъ.

При трудныхъ родахъ молятся обыкновенно св. вмч. Екатеринѣ. Въ весьма распространенной среди народа рукописи: «Сказаніе какимъ святымъ каковыя благодати изцѣленія отъ Бога даны и когда памяти ихъ», значится: «о освобожденіи жестокаго при рожденіи труда Пр. Богородицѣ Теодоровской и св. вмч. Екатеринѣ».

Въ юго-западной Россіи день св. Андрея Первозваннаго и св. Екатерины посвящается молодостью гаданіямъ, посредствомъ которыхъ молодежь обоюго пола старается узнать свою судьбу, главнымъ образомъ, кто изъ гадающихъ женится или выйдетъ замужъ.

Самыя гаданья, совершаемыя въ день св. Андрея и св. Екатерины, ничѣмъ не отличаются отъ святочныхъ гаданій и, подобно тѣмъ, представляютъ изъ себя остатокъ древняго языческаго обращенія къ могучимъ силамъ природы съ запросами о своей будущности. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ вообще народныхъ русскихъ гаданіяхъ, занимають мѣсто или сами стихіи природы (гаданіе съ огнемъ, водою, снѣгомъ и т. п.) или ихъ эмблемы (пѣтухъ — эмблема огня, зеркало — эмблема воды и т. д.). Большинство святочныхъ гаданій приурочивалось въ старину къ днямъ св. Андрея и Екатерины (см. ст. «Къ вопросу о святочныхъ колядкахъ» Яр. Губ. Вѣд. ч. н. 1896 г. № 280). въ Малороссіи же оно приурочивается къ этимъ днямъ и доселѣ.

Тотъ фактъ, что гаданіе о своей судьбѣ или долѣ приурочено народомъ къ днямъ св. Андрея и Екатерины уже самъ по себѣ показываетъ, что народъ въ лицѣ св. Андрея и Екатерины олицетворялъ стихійныя силы природы, соединялъ съ ними представленіе о какихъ-то прежнихъ своихъ божествахъ, управлявшихъ человеческою судьбою. Такимъ

божествомъ былъ никто иной какъ Перунъ - богъ солнца, которому усвоилось иногда названіе Рода.

По объясненію г. Аванасьева, св. Андрей замѣнилъ у насъ собою Перуна. «Было село, передаетъ онъ народный разсказъ, въ которомъ проживало до тысячи вѣдьмъ; то и дѣло кради онѣ святыя звѣзды и до того довели небо, что нечѣмъ стало свѣтити нашему грѣшному міру. Тогда Богъ послалъ св. Андрея (замѣна Перуна), который ударилъ своею палицею и все вѣдовское село провалилось сквозь землю». Въ приведенномъ разсказѣ св. Андрей является замѣстителемъ Перуна, по древнеязыческому представленію, ударомъ громовой палицы, разбивавшаго облачныя обиталища вѣдьмъ и отверзавшаго дождевыя источники (Поэт. возр. слав. на природу. Аванасьева, т. Ц; стр. 465).

Между тѣмъ Перунъ или Родъ, по вѣрованію нашихъ предковъ язычниковъ, былъ божествомъ, управлявшимъ человѣческой долею вообще, а въ частности былъ мидическимъ кузнецомъ, ковавшимъ людямъ брачныя узы и назначавшимъ кому на комъ жениться. Это представленіе было перенесено затѣмъ народомъ и на св. Андрея.

Поэтому-то дѣвушка на Воляни, засвѣвая наканунѣ Андреева дня лень приговариваетъ:

«Святый Ондію!
И на тебе лень сію,
Дай же мині знати
За кимъ я буду на шлюбъ стояти!»

Почти то же самое говоритъ и дѣвушка Угорской Руси, засвѣвая наканунѣ Андреева дни коноплю: «О, Андрею, Андрею! конопля ти сію; дай ми Боже знати, съ кѣмъ буду нхъ жати» (Этногр. Об., т. XIX, стр. 222).

Почему именно на св. Андрея Первозваннаго, а не какого-либо другого святого перенесено народомъ древнеязыческое почитаніе Перуна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ той связи, въ какой стоитъ въ народныхъ вѣрованіяхъ св. Андрей Первозванный съ Перуномъ. По кievскому преданію, св. апостолъ Андрей на кievскихъ высотахъ водрузилъ крестъ и предрекъ, что на сихъ горахъ воссияетъ благодать Божія. На этихъ высотахъ стоялъ затѣмъ Перунъ, съ этихъ высотъ Перунъ былъ низверженъ, и пророчество св. Андрея исполнилось. Впослѣдствіи на тѣхъ же высотахъ была построена и церковь во имя св. апостола Андрея.

Въ Новгородскомъ преданіи о св. апостолѣ Андрѣѣ Первозванномъ связь эта проглядываетъ еще сильнѣе. По этому сказанію, св. апостолъ Андрей, посѣтилъ Новгородъ, въ благословеніе оставилъ свой жезлъ, который «водрузи въ веси, нарицаемой Друзиной» (Степ. кн. стр. 7). Впослѣдствіи, какъ разсказывается объ этомъ въ рукописномъ житіи Михаила Салоса, былъ построенъ храмъ въ честь св. апостола Андрея; въ храмѣ этомъ и положенъ былъ оставленный апостоломъ жезлъ. Въ Новгородѣ и близъ его были капища Перуна, котораго замѣщаетъ затѣмъ св. апостолъ Андрей. Въ самомъ Друзинѣ или Грузинѣ, по народному преданію, находился теремъ мидическаго новгородскаго князя Перя-Тучи (конечно прямой отголосокъ преданій о Перунѣ тучегонителѣ), для излеченія сына котораго убивали людей. Этого Перя-Тучу и обратилъ будто бы въ христіанство св. апостолъ Андрей. («Сло Угодичи». А. Артынова. М. 1882 г.) Даже христіанскому преданію относительно оставленія св. апостоломъ Андреемъ своего жезла новгородцамъ существуетъ параллельное народное сказаніе о Перунѣ. Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: «И приде епископъ Іоакимъ и требища разори и Перуна посѣче, что въ великомъ Новгородѣ стоялъ на Перыни и повелъ волещи въ Волховъ... и въ то время баше вшелъ бѣсъ въ Перуна и нача кричати: «о горе ми! ах! достался немилостивымъ судиямъ симъ — и вринуша его въ Волховъ. Онъ же плываше сквозь великій мостъ, верже палицу свою на мостъ, его безуміи убивающеса утѣху творять бѣсомъ» (Новгор. лѣт. Полное Собр. лѣт. т. III, стр. 207).

Герберштейнъ передаетъ это преданіе съ небольшимъ добавленіемъ: Перунъ, по его словамъ, плыва подъ мостомъ, выбросилъ свою палицу на мостъ, сказавъ: «вотъ вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ». (F. Замысловскій. Герберштейнъ и его записки. Спб. 1884 г., 442 стр.).

Такая тѣсная связь, въ которой стоитъ въ народныхъ преданіяхъ св. ап. Андрей съ Перуномъ, естественно заставила народъ перенести многія черты изъ языческаго почитанія Перуна на почитаніе св. ап. Андрея. Такимъ образомъ и св. ап. Андрей въ народномъ представленіи, замѣнявъ собою Перуна, явился покровителемъ брачныхъ союзовъ.

Какъ на св. ап. Андрея было перенесено народомъ почитаніе языческаго Перуна-Рода, такъ на св. вмч. Екатерину было перенесено почитаніе одной изъ «рожаницъ», завѣдывавшей устройствомъ брачныхъ союзовъ и родами. Въ Пансіевскомъ сборникѣ XIV в. на ряду съ Родомъ упоминается и рожаница, которая сопоставляется здѣсь съ греческою Артемидою. Артемида же считалась покровительницею женщинъ и брачныхъ союзовъ, завѣдывала родами, разрѣшала поясъ родильницы, играла роль повивальной бабки и кормилицы и олицетворяла собою луну.

Къ перенесенію культа этой рожаницы на св. Екатерину способствовало много сходства между названіями «Екатерина» и греческимъ названіемъ луны 'Εκάτη, названіемъ, встрѣчавшимся въ нашихъ старинныхъ азбуковникахъ и т. п. книгахъ, хорошо извѣстныхъ стариннымъ русскимъ грамотѣямъ. «Планеты суть семь звѣздъ: 1. Арисъ. 2. Ермисъ и т. д... 7. Кати (Εκάτη) еже есть луна. Сими звѣздами окаяніи звѣздословцы мнѣтся угадывати человѣческіе нравы и счастье».

Этому же способствовало и то, что празднованіе св. Екатерины по календарю стоитъ близко ко дню св. Андрея Первозваннаго.

А. Базовъ.

П О П Р А В К А.

Въ кн. III (1899 г.) на стр. 286 неисправно набрано и кое что въ немъ пропущено корректоромъ примѣчаніе редактора.

Слѣдуетъ его читать такъ:

«Что касается непосредственныхъ сношеній Латышей съ Русскими съ 1721 г. до реформъ Александра III, то нельзя вполне согласиться съ почтеннымъ авторомъ, будто за эти 180 лѣтъ не было вовсе общенія между Русскимъ народомъ и Латышами. Случаевъ общенія было за это время не мало, а слѣдовательно и заимствованія могли продолжаться. Укажу на непрерывныя стоянки Русскаго войска въ Лифляндіи и Курляндіи, на службу въ арміи и во флотъ Латышей, очень часто, по окончаніи службы, вѣрочавшихся на родину, на весьма значительныя поселенія, съ Петра Великаго, русскихъ старообрядцевъ въ Ригѣ, на постоянное пребываніе въ Петербургѣ, во Псковѣ и вообще внутри Россіи многихъ Латышей и Латышекъ въ качествѣ домашней прислуги Балтійскихъ нашихъ дворянъ, состоявшихъ на государственной службѣ въ столицахъ и въ провинціи,—или въ гостиницахъ; наконецъ не мало бывало Латышей и среди ремесленниковъ, на службѣ заводской и фабричной и послѣ обратно уѣзжавшихъ на родину. Такимъ путемъ весьма многіе Латыши знакомились близко съ Русскими языкомъ, и Русскія слова могли проникать за эти 180 л. въ языкъ Латышскій».